

Искусство Коммуны

Издание Отдела Изобразительных Искусств Комиссариата Народного Просвещения.

Цена 50 коп.

№ 5.

Петербург, Воскресенье, 5 января 1919 г.

№ 5.

УЛИЦЫ НАШИ КИСТИ ПЛОЩАДИ НАШИ ПАЛИТРЫ.

Новое и новенькое.

Очень часто лица, мало знакомые с ходом развития нашей художественной культуры, думают, что молодые художники, так много говорящие о новизне в искусстве, стремятся к тому, чтобы каждое их слово было во что бы то ни стало новым словом. Молодых художников даже упрекают в том, что их стремление к новизне не больше чем желание блеснуть для людей острыми формами (словами, красками и проч.) возбудить уставшую или одряхлевшую психику. Очень может быть, что такое глумление и свойственно некоторой части даже декадентской молодежи, но та часть нашей художественной молодежи, которая за последнее время получила достаточно широкую известность во всяком случае очень далека от подобного рода стремления. Многим из нас хорошо известно, что есть в мире искусства вопросы очень старые и тем не менее достаточно живые для того, чтобы к ним подойти заново. И в конце концов не тем, главным образом, определяет молодое поколение в нашу данную эпоху свое мировоззрение, что ставит новые проблемы и заново их разрешает, но также тем, что определяет свое отношение к старому.

Желание новенького не свойственна глубокой и продуманной художественной культуре, но эта культура только тогда и имеет право на жизнь, когда она действительно нова. Мы не корректируем поправку к прошлому; мы не изменяем и не обновляем этого прошлого; мы не хотим и не можем быть соглашателями с теми, кто создал и подерживает это прошлое. Больше того, в тех случаях, когда стареющая и изжитая эпоха пытается использовать нас как какой-то живительный эликсир, как что-то такое, что может обновить эту старую культуру и продлить ее неуверенное существование, — мы говорим: нет, между нами и вами — ничего общего.

Я охотно допускаю, что подобно тому, как буржуазия затянута демократией шейдемановского толка и соглашательство с ней и для обновления ее потухавшей славы, — и наш старый художественный мир очень охотно принял бы нас в свои костыльные объятия. Но молодой художник, если он последовательно и организовано продумал свое мировоззрение, конечно, не может идти на подобную сделку. Мы хотим новой жизни и новой культуры.

Мы боимся новенького, как чего-то расслабляющего и обесценивающего нас. Мы полны, противоположны всему старому миру. Не обновить его, но разрушить пришли мы, разрушить, чтобы создать свой новый мир. Не новенького хотим мы, — нового.

П. Пунин.

Творчество жизни.

Художник должен перестать писать картины, т. е. перестать изображать или искажать живую жизнь, должен перестать срисовывать дома, людей, солнце и т. д. — и перейти... к чему? Это начало нежного напоминает то, что писал когда-то Казимир Северинович Малевич в брошюре о беспредметной живописи. Но это только начало, продолжение совсем другое... должен перейти к творчеству новой жизни; конкретно — к производству новых вещей материальной культуры. Так. В этом желании или предположении звучит что-то новое и довольно знакомое — это точка зрения утилитарности, точка зрения собственно пиаревская. В принципе этот взгляд не находится даже в противоречии с обычным строем мысли пролетариата (прелегальт не вот тот самый на Караваевой, но нарицательно), строя мысли требующим чтобы пролетарское искусство изображало только рабочих*), чтобы картины были наглядными — и тогда значит только полезны.

Итак значит, так или иначе искусство может существовать, поскольку оно полезно. Но вот, мне думается именно при творчестве жизни* и производстве новых вещей искусство никак не может быть полезным. — Почему? Да потому именно, что это как раз и в конце концов противоречит общему несомненному принципу утилитарности и современному производству. Потому что не эстетика руководит жизнью, но сама плетется в хвосте ее.

Жизнь, стихийно конструируясь, производит (без участия художника) небоскребы, улицы, машины, заводы, топоры, пилы, плиты различные материалы, инструменты — и вот создан небоскреб и художник, очарованный его линейной и массовой структурой, выработанный его пространственной математикой пишет... небоскреб**).

На картинах старых художников более всего заметно выработку художников этой внешней, созданной без участия художника материальной культуры. Эстетика кубизма, кубо-футуризма есть результат современного, 20 века, производства. И если почему-либо производство станет другим, — изменится и эстетика.

Однако ж дальше — какой принцип конструктивной полезности. При постройке небоскреба, пархота, здания, сапога, шлота — в конструкцию вещей художник не имеет права вмешиваться, ибо вещь просто не будет конструктивной, если будет строиться по 2 принципам — полезности и эстетике. Если же эстетике в конструкцию пускать нельзя, то почему и говорить о творчестве жизни, на долю художника остается очень немного — кой какое украшение, поправок каких-нибудь фантифлюшки и пот и все — действительно бедное будущее. И еще вопрос будет ли даже и в этой малейшей области художник полезен. Вот напр. у меня на столе стоит сейчас чашка, Елизаветинская, что ли, с цветочками и она очень красива, но пот и позарился дестяцца тоже красива. При прилике ку-

*) Между прочим к этому неизбежно только рабочий, и надеюсь еще вернуться. — в сущности эта мысль вовсе уже не так примитивно-буржуазна, как кажется сначала.

***) Во всех случаях я говорю о „массе“ художников. Творчество правых меня здесь не интересует, как не интересует и тем же.

старом производстве, вещь выделывалась для единичного пользования, ее частность, ее индивидуальность, интимность, такое любовное отношение производителя именно к ней — в этом вот и есть ее красота. У лестницы же другая красота, заключающаяся в ее конструкции, предельной полезности, сорганизованности, легкости, удобстве — и это и есть современное производство. Конструкция вещи находится в полной зависимости от ее назначения, художник может к ней прибавить лишь что-то лишнее с этой точки зрения, ибо все, что в ней хорошо, выделывается помимо художника: а значит лишний, ненужный и в действительности.

Художник-архитектор будет строить дом и сделать из него каиротский стиль. Умный же подрядчик построит так: чтобы он был только полезен, построен наиболее экономно (и в этом смысле и каиротский и архиправский стили окажутся — от дурацкого), построение использовать максимум пространства с наибольшей выгодой: т. е. постройка диктуется целями утилитарными и здесь нужны совсем не художники, но очень и очень хорошие техники-математики, способные утилитарно конструктивно мыслить и совершенно абсолютно лишены всякого художественного вкуса. И вот это единство принципа конструктива, утилитарность создаст красоту, а красота создаст нас художников. Все современные вещи потому и красивы и хороши, что спаяны их частей, необходимость каждой части диктуется только полезностью, а чем этот принцип проведен действительнее, тем вещь лучше.

Те же предметы, при производстве коих этот основной принцип производителя не вполне выполнен и кои имеют еще лишнюю, побочную эстетическую цель — плохи (если художник на фабрике плох) или никчемны (если художник хорош).

Для какого же прикладного искусства тогда хотя бы приспособить художников? Для производства предметов роскоши?

Для украшения вещей, уже существующих? Тогда зачем же говорить о чем-то новом, о переводе художников с дела бесполезного на дело полезное. Серьезные люди и всегда вот так говорили; и дела и всегда вот так обстояли — и украшали художники и производили предметы роскоши.

Но все таки как же: фантифлюшки или картины? Нет, для того чтобы пролетариат получил действительно красивые хорошие вещи, для того чтобы красивы были не только машины да пилы — нужно чтобы принцип утилитарности еще полнее был проведен на всех производствах; и в конце концов стул, обыкновенный стул будет красивее если будет выделан на принципе конструктивной полезности, чем если бы все обмыслено со всеми своими художниками придумывали как бы его сделать красивее. А художник... что же ему останется сделать? ну-хоть эмблема для фабричной марки: — та маленькая „прикладная“ область, что за ним числится — так при нем и останется.

Худ. Иван Пунин.

От редакции. Затронутый худ. Пунин вопрос о взаимоотношении искусства и производства чрезвычайно важен. Предлагаем всем заинтересованным высказаться в столбцах нашей газеты.

Речь Мейерхольда.

После речи Луначарского был сделан перерыв; оркестр, а затем хор просветительно-культурной организации Совета Городского Хозяйства исполнили интернационал. После перерыва председательствовал на митинге Н. Н. Пушин. С небольшой речью выступил Мейерхольд, указавший на невозможность оглядываться назад во время бега. Касаясь вопросов театра Мейерхольд говорил о потребностях нового строительства сцени и необходимость участия пролетариата театре сегодняшнего дня.

Речь Маширова.

Затем с длинной речью выступил тов. Маширов. тов. Маширов указывает на то, что не все в старом искусстве может быть пригодно для новой пролетарской художественной культуры. Пролетариат не может разделить — эстетическую точку зрения, на которой стоит тов. Луначарский, он должен критически гнестись к искусству прошлого и выбрать только то, что действительно ему нужно. Вместе с тем тов. Маширов прекал тов. Луначарского в том, что последний мало заицает интересы Пролеткульта, организованного как раз теми деятелями, которые в периодизации первой русской революции пятого года не устанавли в течении долгих лет глухой реакции работать над созданием пролетарской художественной культуры. Тов. Луначарский, говорит Маширов, не мог не знать, что пролетариат сам ковал вою художественную культуру на острове Капри и в то время, когда русская интеллигенция позорно бежала от «раббитых рабочих масс. Далее после Маширова с небольшой речью выступила тов. Флексор, которая указывала на слова тов. Пушина сказанные им о Мадонне Рафаэля протестовала против подобного отношения к великим шедеврам прошлого. Тов. Пушин, говорит Флексор, может быть добрый товарищ, искренний революционер и хороший организатор, но раз он позволяет себе такие выражения о Рафаэле он напервое не имеет никакого отношения к искусству, ибо, тот кто любит искусство не может так говорить о Рафаэле. В заключение председательствовавший тов. Пушин указал на высокий интерес и содержательность речи Луначарского и выразил надежду, что пролетариат и все те, кто ищет и ждёт новой художественной культуры, каждый по своему и в согласии с своими потребностями приложат все силы к созданию этой великой культуры будущего.

II.

Товарищи, — присылайте хронику!

Давно. Для правых художников на первом плане стоит теперь вопрос: кто будет покупать их картины? Если бы не это возмущение, они бы не принимали никакого участия в споре о новых и старом искусстве. Правый лагерь хочет соорганизоваться на знаменитостях, при этом он забывает, что знаменитости все забирают себе. Мы утверждаем, что такое положение конечно. Нам не нужно знаменитостей, нам нужен труд. Походите в школы, на фабрики. Трудитесь, как трудятся левые художники. У нас есть только одна точка зрения — пролетарская: кто трудится, тот и ест.

Тов. Малковский по личному вопросу замечает, что тов. Ионов не имел права подтачивать факты. Тов. Малковский говорит, что именно футуристы подняли настоящий вой против войны.

— В моих руках, заканчивает тов. Малковский, — был и буду революционером!

Художник Краченко указывает, что нынешнее искусство принудительное; художникам нужно предоставлять полную свободу. Все способное тогда вырастет и развивается. Мертвое же все равно погибнет. Революция идет к совершенствованию, между тем среди художников происходит борьба отдельных партий. Искусство тут ни при чем. В искусстве не важно то, о чем говорят, а то, как говорят. Великие на искусство постоянно меняются. Нужно искусство оставить в полном покое и дать ему свободно развиваться. Пусть попржему горит божественный огонь. Нужно оставить всякий протекционизм. Пусть каждый художник работает.

Тов. Певзнер находит, что во впусках до недавнего времени господствовала полная вахханалия. Футуризм, по его мнению, следует рассмагивать, как признак духовного падения, начавшегося после 1905-го года. Футуристов трудно понимать. Искусство должно служить обществу и облагораживанию человеческого духа, обогащая его чувствами и мыслями. Этому делу не служит искусство футуристов. Рабочие и крестьяне создадут свою культуру, а также свое искусство.

Тов. Журавлев тоже говорит, что новое искусство не является пролетарским. Он полагает, что лучше употребить пролетарица на портянки, чем мучить непонятное. Новое искусство рабочим непонятно, оно им передается. Оно предназначается для тех, которые раньше не понимают реализма и реалистич. футуристы не понимают рабочих, и рабочие их не понимают. Рабочие многое теперь оценили, но еще больше они отбросят в сторону.

Скульптор Ланский заявляет, что молодежь счита

Торжественное открытие памятника Софье Перовской.

Отдел Изобразительных Искусств возобновил после краткого перерыва, вызванного отъездом народного комиссара по просвещению А. В. Луначарского в Москву, открытие временных агитационных памятников политическим и общественным деятелям, писателям и художникам.

Первым после перерыва был открыт агитационный памятник великому вождю партии «Народной Воли» Софье Перовской.

Памятник, исполненный скульптором О. Гриззели, поставлен на площади Восстания (б. Знаменская площадь), недалеко от входа в Николаевский вокзал.

Торжественное открытие памятника, состоявшееся в воскресенье, 29-го декабря, в 12 час. дня, собрало многочисленную публику. Среди присутствовавших были А. В. Луначарский, З. И. Лилина, шлиссельбуржец П. А. Морозов, заведующий Отделом Изобразительных Искусств Д. П. Штернберг, Н. Н. Пушин и др.

На торжество прибыли со своими знаменами две делегации от железнодорожников Николаевской жел. дороги.

Вокруг памятника выстроились красноармейцы во главе со своими офицерами и оркестром военной музыки. Рядом с памятником стоял почетный караул с красным знаменем.

Торжество открылось «Интернационалом», который исполнил военный оркестр.

Затем выступил с краткой речью А. В. Луначарский.

Он указал, что памятник Софье Перовской, как и все другие агитационные памятники, ставится петроградской вольной трудовой коммуной по воле вождя революции тов. Ленина. Памятники эти ставятся великим людям всех эпох и народов.

Охарактеризовав Софию Перовскую, как женщину, в сердце которой горела любовь нежная и пламенная, но в то же время горела огненная от гнева, народный комиссар по просвещению обратил внимание, что памятник великой революционерке, пожертвовавшей своей жизнью во имя народа, поставлен как раз на той площади, где при самодержавии был поставлен памятник Александру III, памятник, олицетворяющий собою самую мрачную эпоху в истории России, весь позор ее политического рабства.

С более подробной речью выступила затем тов. З. И. Лилина. Она дала яркую характеристику Перовской, как женщины и революционерки. Закончила она свою речь указанием, что открытие памятника покойной революционерке свидетельствует, что сбылось то великое дело, которому Перовская отдала свою жизнь. Власть, как она мечтала, находится теперь в руках

народа в лице своих советов рабочих и крестьянских депутатов. Да здравствует великая русская революция!

Шлиссельбуржец П. А. Морозов поделился рядом интересных воспоминаний о Софье Перовской, которую он знал лично, работая вместе с нею в партии «Народной Воли».

После речей, под звуки «Интернационала» была снята с памятника завеса.

Все собравшиеся в знак почтения перед памятью Перовской обнажили головы.

Этим кончилось торжество.

Следующее торжественное открытие агитационного памятника назначено на воскресенье, 5-го января.

Готовы к постановке памятники Герцену, Салтикову-Шчедрину, Байрону, Гарибальди, Бланки, Виссону, Робеспьеру и Лаврову.

Одобрепы к постановке эскизы следующих памятников: Сябрина, Дантова, Энгельса, Симонова, Шереса, Врубеля, Халтурина, Каракозова, Шидлера и Губера.

К постановке далее намечены памятники Курбе, Сезанну, А. Иванову, Мусоргскому, Шенкелю, Ибсену, Руссо, Некрасову, Белинскому, Успенскому, Каллеву, Стеньке Разину, Бауману, Марату и декабристам.

Без руля.

I.

Слишком просто.

В вышедшем недавно № 1 журнала «Внешкольное образование», издание Внешкольного Оид. Комму. Народн. Просвещ. Комму. Северного Области, имеется статья тов. В. К. «Рабочие клубы и задачи клубной Секции».

Казалось бы, что официальному органу Внешкольного Отдела следовало дать по этому важному вопросу вполне ясный, исчерпывающий ответ. Между тем статья в той ее части, где говорится о назначении клубов, способна обочательно сбить с толку всякого, кто имел хоть некое представление о задачах клубной деятельности.

Приводим этот отрывок полностью:

«Клуб — это, раньше всего, место для отдыха. В клуб рабочий приходит не для напряженной умственной работы (для этого существуют различные университеты, консерватории, художественные студии), а для того, чтобы отдохнуть от тяжелых условий труда и жизни. Но ладнее местом уюта и отдыха, клуб в тоже время (!) служит тем центром, который сплачивает рабочую массу, служит распространителем здорового понимания окружающей жизни, культурных навыков, облагораживающего влияния искусства и что самое важное — вымывает и заливает творческие силы

жизни — красота. Истинным творцом социалистической жизни могут быть только массы, но рабочий класс считает художников, поэтов, музыкантов, артистов способными выражать его волю к социалистической красоте.

2) Пролетариат стремится к новым массовым формам искусства и к новому социалистическому содержанию его. Но он берет для этого материал в искусстве прошлого. К новому социалистическому искусству пролетариат придет только через много гениальных лучших творений величайших художников, до сих пор ему недоступных. Он решительно отвергает плагиатизм в новых исканиях и требует, чтобы предпосылок были социалистическим выходом из всех предпосылок, созданных до сих пор человечеством, а не простым отрицанием и разрушением до сих пор существовавшей культуры.

3) Пролетариат, иривикный творить жизнь организованно, считает, что и творцы красоты — художники, артисты, музыканты — войдут в его семью организованной массой.

4) Но имея в виду особенности искусства и его творцов, он полагает необходимым всячески облегчить организационные попытки художников и артистов, не требуя от них строго законченных форм организации и помогать всячески стать на новый путь объединения между собой и рабочим классом.

5) В виду этого Петроградский Совет Профсоюзных Союзов приглашает — вновь нарождающейся союз художников и артистов признать в качестве автономной секции к совету через культурно-просветительный его отдел.

6) В таком сочетании обслуживающие промышленности и быта творцами искусства может получить легкую практическую форму. Оно же даст прочную основу для распределения творческих сил между производственными союзами в целях поднятия производства до уровня искусства.

7) В виду всего изложенного выше Совет Союзов приглашает художников, скульпторов, поэтов, музыкантов, артистов сплотиться в одну дружную семью, организовать спешно союз искусства и войти в пролетарские ряды для совместной работы во имя социализма, во имя всеобщего равенства, во имя свободной красоты.

М. Леон.

тает левых художников своих вождями и за ними пойдет. Рельсы правильные. Возврата к старому нет. Неужно глупой эволюции в искусстве. Нужна революция. Нач спрашиваю, что дали футуристы? Мы только начинаем. А что дали все правые художники? Закончил оратор восклицанием:

— Да здравствует новое творчество по рельсам футуризма!

Тов. Ионов во второй своей речи повторяет, что в сочинениях футуристов много непонятного. Коллективные искания понятны огромным массам. К такого рода искусству принадлежит искусство Родена, Мевье, Релона. Индивидуальное искусство Водона не нужно. Футуризм является индивидуальным искусством, ибо никто его не понимает. Футуризм является отрывкой буржуазного искусства.

В заключение тов. Ионов говорит, что пролетариат сметет футуристов. Появятся новые художники, которые перебудут, как через старое искусства, так и через искусство футуристов.

Тов. Руднев считает, что новые мысли и чувства, охватившие весь мир, должны найти новые способы выражения. Говорит, что в искусство футуристов много непонятного. Но ведь тот же хаос пока и в политической жизни.

Последнее слово произнес тов. Циперович. Он находит, что новое искусство должно быть понятно массам, ибо пора докончить с аристократизмом в искусстве. Это самое элементарное требование. Второе требование, чтобы жизнь пролетариата была отражена в искусстве. Если художники этого не сделают, то рабочие найдут свои пути. Рабочие нашли свою науку, они найдут и свое искусство. Третье требование, что нужно прекратить сношение: пролетариат и искусство. Нужно отбросить старые классовые предрассудки. Тов. Циперович тоже говорит, что новое искусство непонятно рабочим. Оратор призывает затем художников к организации, ибо только организованность понятна пролетариату. Далее он призывает не относиться так небрежно к старой культуре. Ведь и Маркс нашел много ценного в произведениях Эпикардо, Фурье, Сен-Симона и других буржуазных экономистов.

В заключение тов. Циперович огласил ряд тезисов, которые, по его мнению, должны быть приняты художниками, если они хотят работать организованно, а не разбавку.

Тезисы эти следующие:

1) Высшая форма социалистического производства есть искусство. Высшая форма социалистической

пробуждает самостоятельность. Весь смысл клуба, как организации протарарской ячейки, базируется именно на этой самостоятельности, развивающейся в доступном наиболее полноте обнаружении и развитии творческих сил и заданий, находящихся в протариате. Пробудить к жизни все здоровые ресурсы, сделать клуб средоточием инициативы рабочего класса в области культуры и творчества и является непосредственной задачей клуба. Образование — главное средство в этой области. Создать такую атмосферу, поставить в такие условия, при которых он, не переставая быть отделом, вместе с тем был бы источником знания; как передать знание «отдыхающему» незаметно, как передать без ущерба (и даже с пользой) переключиться бы от работы, как бы просачивался в его мозг, так он должен быть способ передавать образования».

Итак, — на вопрос, чем должен быть клуб, местом отдыха, просвещения, или творческой самостоятельности? — тов. В. К. отвечает: «и тем, и другим, и третьим одновременно». Очень просто.

Но почему же тов. В. К. о тех клубных работниках, которым приходится это «троякое» решение вопроса проводить в жизнь? Не падает ли товарищ возможным дать несколько указаний, чисто практического характера: как сделать, чтобы «отдых», не переставая быть отдыхом, вместе с тем был бы источником знания; как передать знание «отдыхающему» незаметно, как передать? и как во всем этом присутствовать творчески, как инициативу рабочего класса?

Видно, что тов. В. К. развил вопрос слишком кратко.

II.

Опасный эстетизм,

В том же журнале, в статье «Эстетизм» тов. В. Ш. пишет: «В искусстве художественно-исторического плана рабочая аудитория обнаруживает интерес не только к исторической стороне вопроса, но часто подпадает под влияние эстетического переживания от сохранившихся художественных исторических памятников».

Новая форма тов. В. Ш., а вместе с ней и редакция журнала, чрезмерно удовлетворены таким неожиданным результатом изучения музейных ценностей. Им кажется, что эстетическое переживание от сохранившихся «памятников» может привести к большой пользе рабочей аудитории. А между тем, как раз здесь и таится величайшая опасность. Пролетариат, как класс творческий, не имеет потребности в эстетическом переживании от сохранившихся «памятников». Музейные памятники искусства не должны переходить в пассивное наслаждение, не должны служить предметом научного исследования, не должны терять своего истинного познавательного характера. Скорее, изучая произведения искусства, можно только эстетически их пережить. Кружок! Так рассуждают эстетизирующие интеллигенты и подражающая им масса рабочих. Произведения искусства следует изучать так же, как и все остальное. Должно разложить их на составные части, проникнуть в законы их построения, понять их в связи с исторической обстановкой, в которой они созданы, — словом, проделать над ними всю ту научную работу, которую предельно вытесняют другим объектом научного исследования. Только при таком строго научном подходе к делу, посещение музея будет безопасно для творческой воли пролетариата.

О. Б.

В секциях.

В государственных трудовых учебных мастерских декоративных искусств.

В государственных трудовых учебных мастерских декоративных искусств (Соловьев пер. 9) закончен ремонт помещений и декоративной студии.

Ведущим декоративной студии являются: живопись и скульптура под руководством худ. Писаева, Лебедева и Титова; офорта под руководством художника Кругликова; резьба по камню и металлу под руководством скульптора Писаева. При мастерской скульптуры организована и детская мастерская. Мастерской модульной живописи руководит художник Шустов; мастерской театрально-декоративной руководит художник Добужинский.

В скором времени начнет функционировать отделение декоративных фарфоровых изделий.

Ведомое для вышивки и мастерских продолжается. До сих пор закончено тринадцать до 300 чел.

Улучшены рабочие условия при мастерских столовую для учащихся.

При мастерской ведется работа районной художественной школы. Занятия проводятся ежедневно, кроме субботы, по 7 до 12 час. дня, а по воскресеньям от 10 до 12 час. дня. В школе преподаются рисование, живопись, скульптура и черчение.

В под'отделе художественной промышленности.

В последнем заседании коллегии заведующий под'отделом худ. жестиальной промышленности тов. П. М. Вулик сделал доклад о сношениях с советом народного хозяйства по поводу таких учреждений, как фабрика Мальшера, а также по вопросу об организации общевойсковой фабрики. По разговору с заместителем совета народного хозяйства докладчик пришел к заключению, что совет ничего не имеет против того, чтобы Отдел Изобразительных Искусств делегировал своих представителей в те предприятия, производства кото-

рых так или иначе сопрягаются с искусством. Предполагается установить, что в каждое такое предприятие войдут три представителя: 1 от совета нар. хозяйства, 1 от Отдела Изобразительных Искусств и 1 от рабочих данного предприятия. Совет Народного хозяйства далее согласился, по усмотрению Отдела Изобразительных Искусств, покрывать расходы, вызываемые художественными нуждами. Совет народного хозяйства при этом, однако, претендует, чтобы и фарфоровый завод, состоящий в ведении Отдела Изобразительных Искусств, стал бы управляться представительством в виде названной выше тройки. П. К. Вулик полагает, что в данном случае Отдел Изобразительных Искусств не может пойти на такое уступки и что фарфоровый завод должен по-прежнему оставаться в ведении Отдела. Коллегия согласилась с мнением докладчика.

В школе б. всероссийского общества поощрения художеств.

В настоящее время в педагогической секции Отдела Изобразительных Искусств обсуждается вопрос о новом плане занятий в школе б. всероссийского общества поощрения художеств, находящегося ныне в ведении Отдела.

До осуществления нового плана занятия в школе проводятся по прежней программе.

Кроме занятий в классах рисования, живописи и скульптуры, учащиеся работают в мастерских малярно-декоративной и литографской. В ближайшем времени начнутся занятия в мастерских: резьбы по дереву, лепной и рукодельной (вышивки, гобелены).

Учащихся в школе числится около 300 чел. Запись продолжается.

В педагогической секции.

Воззвание.

Коллегия по делам искусства и художественной промышленности в последнем своем заседании одобрила проект педагогической секции выпустить воззвание к трудовым массам, в котором выдвигается значение пролетарского искусства, а также необходимость посещения районных художественных школ. Воззвание это гласит:

«Товарищи-рабочие!»

В числе сильных проявлений человеческого духа и его мощи есть искусство.

Искусство украшает и создает лучшие условия в жизни человека.

Искусство совершенствует человека.

Искусство есть сильнейшее средство человека для продвижения идей и представлений об окружающем мире.

Искусство есть то, что называется культурой.

Буржуазия создала посредством искусства свою особую культуру.

Освободившийся пролетариат должен создать свою собственную культуру.

Пролетариат, как класс, должен создать свое собственное искусство.

Пролетарское искусство в руках рабочего должно быть могучим оружием для создания и укрепления нового мира — коммунизма.

Итак, товарищи-рабочие, выступайте сами, посылайте своих детей в пролетарскую художественную школу.

Занятия будут происходить и свободными от работы часами — от 7 до 10 час. веч.

В воззвании будут указаны адреса, где помещаются пролетарские художественные школы.

В «Музее города»

Вывески.

При отделе «Искусство в жизни города» организован по инициативе художника В. М. Ермолаевой подотдел вывесок. Задачей подотдела является собирание вывесок, представляющих интерес, как образцы народного художественного творчества. Часть вывесок наиболее ценные и художественные отбираются — сканируются и переводятся в Музей, а остальные делаются зарисовки и фотографические снимки. Весь материал будет распределен по определенной системе, и даст яркую картину развития этой важнейшей отрасли прикладного искусства, на которую до сих пор никак не было обра-

щено никакого внимания. Между тем именно вывески, благодаря своей общедоступности, играют громадную роль эстетической жизни города.

Внешний облик городов.

В этом же отделе намечена серия выставок внешнего облика городов. Предполагается начать с Петрограда. 1 собранный уже материал будет показан свыше 500 гравированных, оригинальных рисунков и картин, как старых, так и современных художников. Следующие выставки будут посвящены Москве и провинции.

Театр в жизни города.

Театрально-эстетический отдел организует ряд лекций и телу «Театр в жизни города». Первый цикл вылет на сцену П. О. Морозов, который дает исторический обзор взаимоотношения театра и бытовой жизни города со времен древней Греции и до наших дней.

Искусство недели.

В Государственном Эрмитаже.

За последние недели Государственным Эрмитажем проведено большая работа по собиранию памятников Владимира Киропольского искусства и так называемых драгоценных предметов. С тех пор как Совет Эрмитажа постановил принимать на временное хранение коллекции частных собраний, цела ряд первоклассных художественных ценностей была передана на хранение в Государственный Эрмитаж. В связи с этим поступлениями и приобретениями сделанными Эрмитажем за последнее время Совет Эрмитажа решил устроить выставку, которая по мнению лиц, близко знакомых с деятельностью Эрмитажа может быть очень богатой.

В связи с реорганизацией общего плана работ Эрмитажа проинициативирован Советом Эрмитажа совместно с представителями различного рода художественно-учебных учреждений и под общим руководством Комиссара Эрмитажа, состоялись переборы всего личного состава. Ряд служащих на эти переборах был избрано провозглашен новый состав пополнен новыми деятелями, специалистами по музейному делу, истории искусства, с особенной энергией приступил к осуществлению тех планов общей организации музея, которые были разработаны в особых комиссиях и приняты Советом.

На днях состоялся выборы директора Эрмитажа, которым избран С. Н. Троицкий.

В Академическом Музее.

Согласно постановлению Коллегии по Делам Музеев и Отделе памятников искусства и старины, музей Б. Академии Художеств должен быть распределен между Русским Музеем и Эрмитажем. В настоящее время специальной Комиссией от Русского Музея и Эрмитажа осматривали коллекции Б. Академии Художеств и составили список тех произведений, которые по мнению этой Комиссии должны быть переданы в указанный Государственный хранилища.

Музейная Конференция в Петербурге.

20 января должна состояться в Петербурге конференция музейных деятелей Москвы и Петербурга. На конференции предполагается заслушать ряд теоретических докладов по музейному делу и главным образом обсудить те мероприятия, которые могли бы укрепить и обновить нашу музейную деятельность. Необходимо разрешить вопрос о взаимоотношениях отдельных государственных музеев в пределах их деятельности. Можно думать, что конференция будет очень многолюдной и вызовет большие вероятно острые дебаты. В настоящее время бюро по созыву конференции сталкивается с необыкновенными затруднениями в деле обеспечения делегатов помещением и продовольствием; надо однако надеяться, что эти внешние причины не помешают столь необходимой работе музейщиков.

Москва.

Школа мастеров по камню и мрамору при Отд. Изобр. Иск.

Несмотря на трудность данного времени, малые средства и неурядицы возрастание дела на все, школа и настоящее время организована вполне, обеспечена и обеспечена всем необходимым материалом, пособиями и инструментами, может и должна функционировать, развиваться. Запись учащихся сверх комплекта. (Комплект 15 человек). За это время в школе удалось проучить, в смысле элементарного ознакомления с техникой обработки мрамора и камня и части из них сделать необходимым инструментами для обработки камня, пользоваться кузнечной школой. 70 слушателей краткосрочных курсов инструкторов приехали из разных городов и деревень, организованные Комиссариатом народного Просвещения, причем в виду того, что все мастерские каменщики до последнего времени были закрыты, школа, несмотря на свои малые размеры, оказалась единственным местом, где продемонстрировать курсантам обработку камня оказалось возможным. После некоторых усилий и фильтровки школе удалось подобрать комплект учащихся (две группы: старшая и младшая) успешных работ и предаваться ей со всем рвением и успехом. Школа в настоящее время вступает в контакт и смысле предоставления возможности желающим обучаться обработке камня и мрамора в Серпуховской рабочей школе рисования, черчения и лепки и в Петровых и Отделом Реформы Школы Комиссариата Народного Просвещения о предоставлении на утренние часы мастерских вышек и кузницы для обучения вышки и работе по камню выданным учащимся Владимирской Трудовой Школы, расположенной рядом.

Редактор — Редакционная коллегия.

Издатель — Отд. Изобр. Иск. Ком. Нар. Просв.

ИСКУССТВО КОММУНЫ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

Отдела Изобразительных Искусств Комиссариата Нар. Просвещения

Адрес редакции и конторы: Петроград, Дворцовая наб., 30.

Секретарь принимает по вторникам, четвергам и субботам от 1 — 3 час.